

Секция «Юриспруденция»

**Критерии добора судейского корпуса в механизме обеспечения
эффективности судебной власти Российской империи (к 150-летию
судебной реформы 1864 г.)**

Середа Ольга Вадимовна

Кандидат наук

*Национальный юридический университет Украины имени Ярослава Мудрого, кафедра
истории государства и права Украины и зарубежных стран, Харьков, Украина*

E-mail: seredaua@rambler.ru

Судебная реформа 1864 г. создала предпосылки для утверждения в русском обществе почетного звания судьи. Накануне эта должность стала предметом насмешек со стороны правоведов и народа. Судьи погрязли в алчности, их безграмотность и взяточничество препятствовали справедливому правосудию.

Реформирование судебной системы было бы невозможным без наполнения штатов новых судов лицами, достойными носить высокое звание судей. Их личностные качества и профессионализм определяли доверие населения к судебной власти в целом. В связи с этим, лозунгом законопроектной работы стал тезис, что качество правосудия зависит от достоинства судей, и только потом от совершенства законов. Под «достоинством» составители уставов понимали соединение высоких моральных и профессиональных качеств судьи, а их выявление считали задачей законодательства [3].

В ходе подготовки проектов Судебных уставов 1864 г. предлагались различные подходы к определению критериев добора судейского корпуса. Без особых споров члены комиссий к общему знаменателю свели общие условия к занятию судебных должностей и званий судей. Это касается требований о русском подданстве, возраста судей; моральных качеств. Основные дискуссии велись по вопросам о специальных критериях к кандидатам на соответствующие должности: профессиональной подготовке (образовательный и служебный ценз), местном и имущественном цензах. Результатом работы стала разработка системы критериев формирования судейского корпуса.

Согласно «Учреждение судебных установлений» 1864 г. (Далее – «Учреждение»), судейский корпус составлялся с подданных Российской империи без ограничений по сословным или национальным признакам, а также вероисповеданию. Исключения из общего правила устанавливались для кандидатов на звания сословных представителей и на должности мировых судей в отдельных губерниях России. Сословные представители, являясь лучшими представителями всех сословий в осуществлении правосудия по государственным преступлениям, назначались правительством с числа губернских и уездных предводителей дворянства, городских и волостных голов или волостных старшин. С другой стороны, мировые судьи Киевской, Подольской и Волынской губернии назначались преимущественно со среды православного и неполяченого населения по мотивам их политической безопасности [2].

«Учреждение» определило только нижний предел возрастного ценза для судей – 25 лет. Считалось, что с этого возраста лицо обладало достаточным жизненным опытом. Современники судебной реформы убеждали в целесообразности повышения минимального возраста до 30 лет и установлению предельного возраста для судей – 75 лет. Составители Судебных уставов посчитали оставить за судьями право принять решение о

прекращении службы, так как люди этой профессии жили дольше и чувствовали себя лучше. Для присяжных заседателей граничный возраст составлял 70 лет, но юристы требовали его понижения до 60, так как пожилым людям трудно переносить судебные заседания [1]. На сословных представителях возрастной ценз не распространялся в силу их высокого общественного положения.

Кандидаты на должности судейского звания должны были обладать моральными качествами, авторитетом и служебной репутацией. В связи с этим не могли быть судьями лица, которые находились под следствием и судом; понесли наказание в виде тюремного заключения; неоправданные судебными приговорами; устранены со службы решением суда, из духовного ведомства или со среды своих обществ; несостоятельные должники. Моральному портрету судьи не соответствовали кандидаты, над которыми устанавливалась опека [3].

Кроме того, условием занятия должности судьи и приобретения звания присяжного заседателя следует считать отсутствие физических недостатков, которые препятствовали рассмотрению дела.

Впервые при проведении судебной реформы 1864 г. был поднят вопрос об профессиональной подготовке кандидатов. Но, приняв во внимание условия неразвитости юридического образования и неквалифицированную работу судебных деятелей старых судебных учреждений, составители Судебных уставов установили альтернативные требования к кандидатам. С одной стороны, «Учреждение» требовало от них наличия аттестатов университетов или других учебных заведений об окончании курса юридических наук или о сдаче экзамена по этим наукам. С другой, кандидаты могли только доказать свои познания службой. Юридическое образование не требовалось от мировых судей, но приветствовалось высшее или среднее, или же предварительная служба по судебной части не менее 3 лет. По отношению к присяжным заседателям был установлен минимальный образовательный ценз – знание русского языка. Для формирования судебной магистратуры учреждался институт кандидатов на судебные должности. Такой порядок был актуален на начальном этапе судебной реформы и при первом назначении на должность судьи. По ходу продвижения по карьерной лестнице судьи, учитывались род и срок службы по судебному ведомству [3].

Служебный ценз для присяжных заседателей и сословных представителей заключался в обязательном пребывании на отдельных должностях и в званиях. Присяжными заседателями избирались лица, которые занимали должности 1) государственной службы (пятого и ниже классов); 2) местной службы по выборам от дворянских и городских обществ (кроме городских голов); 3) не менее 3 лет волостных старшин, голов, сельских старост; 4) а также занимают должности волостных судей и других сельских судов [3]. Обеспечивая принцип независимости судебной власти, запрещено избрание отдельных чиновников, а также работников суда.

Имущественный ценз устанавливался для мировых судей и присяжных заседателей. Его условия заключались в наличии у кандидата земли, другой недвижимости, капитала. По меркам того времени имущественный ценз был высоким.

Поскольку мировые судьи и присяжные заседатели выступали в суде еще как представители местного населения, владеющие познаниями местных нравов и обычаев, для них устанавливался ценз оседлости. Присяжные заседатели избирались из числа местных жителей, которые прожили в уезде не менее 2 лет. Если кандидат менял место

жительства, он не мог приобрести это звание. Для мировых судей таких ограничений закон не устанавливал. Они избирались из числа местных жителей, не зависимо от срока пребывания.

Таким образом, содержание критериев добора судейского корпуса зависело от юрисдикции суда, объема полномочий судей, а также от способа занятия должностей: по назначению или по выборам.

Литература

1. Галкин-Враской Н. О. О суде присяжных // Журн. юрид. об-ва при Император. С. Петербург. ун-те. 1895. Кн. 10. С. 74-87.
2. Дело о судебных реформах в Юго-Западном крае. ДЦИА. ф. 442. оп. 181 (1867-1868). Дело. 425, ч. 1.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением разсуждений, на коихъ они основаны, изданные государственною канцеляриею. Ч. 3. СПб., 1867.